

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы Отечественная история History of the Homeland

**Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (3)**

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 3. Pp. 1156–1172
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP/MPHTI/IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_3_1156-1172

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕССАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Гульжан Мырзамухамбетовна Ахметова¹

¹Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
(улица 30-гвардейской дивизии, 34, 070020 Усть-Каменогорск, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры истории Казахстана
<https://orcid.org/0009-0000-8652-331X>. E-mail: gulzh.akhm@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Ахметова Г.М., 2026

Аннотация. *Введение.* На рубеже XIX–XX вв. торговля в Северо-Восточном Казахстане занимала всё более заметное место в хозяйственной жизни региона и постепенно превращалась в важный элемент экономических преобразований степного приграничья. Развитие коммерческой деятельности создавало пространство активного взаимодействия купцов, посредников, местного населения и административных структур, способствуя укреплению хозяйственных связей региона с сопредельными территориями. *Цель и задачи исследования.* Цель статьи заключается в исследовании торгового предпринимательства Северо-Восточного Казахстана как одного из факторов экономической модернизации приграничного региона. В работе рассматриваются структура торгового населения, формы организации коммерческой деятельности, особенности государственного регулирования, а также роль торговых домов, кредитных товариществ и транспортных предприятий в развитии межрегионального товарообмена. *Материалы и методы.* Источниковую основу исследования составили материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан и Исторического архива Омской области, промысловая статистика, нормативно-правовые акты Российской империи и материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 года. *Результаты.* Проведённое исследование показало, что торговое сообщество отличалось многоэтничным и социально неоднородным характером. В торговой деятельности участвовали купцы, мещане, казахские и татарские торговцы, посредники, кооперативные объединения и кредитные организации. Расширение коммерческой деятельности сопровождалось развитием биржевой торговли, кредитных товариществ, транспортных предприятий и кооперативных организаций, обеспечивавших движение товаров, финансовое посредничество и устойчивые связи между локальными и внешними рынками. Одновременно распространялись новые формы бухгалтерского учёта, финансовой дисциплины и предпринимательской практики, отражавшие постепенное усложнение хозяйственной жизни региона. *Заключение.* Торговое предпринимательство являлось важной частью экономического развития и способствовало укреплению экономических

связей, развитию транспортной и финансовой инфраструктуры, а также формированию регионального рынка в условиях модернизации на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: торговое предпринимательство, экономическая модернизация, приграничная торговля, купечество.

Для цитирования: Ахметова Г.М. Торговое предпринимательство в процессах экономической модернизации Северо-Восточного Казахстана (конец XIX – начало XX века) // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 3. С. 1156–1172. [на рус.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1156-1172

СОЛТҮСТІК-ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҢҒЫРУ ҮДЕРІСТЕРІНДЕГІ САУДА КӘСІПКЕРЛІГІ (XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ)

Гүлжан Мырзамұхамбетқызы Ахметова¹

¹С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті

(30-гвардиялық дивизия көшесі, 34, 070020, Өскемен, Қазақстан Республикасы)

тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақстан тарихы кафедрасының қауымдастырылған профессоры

<https://orcid.org/0009-0000-8652-331X>. E-mail: gulzh.akhm@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Ахметова Г.М., 2026

Аңдатпа. *Kipicne.* XIX–XX ғасырлар тоғысында Солтүстік-Шығыс Қазақстандағы сауда аймақтың шаруашылық өмірінде барған сайын маңызды орын алып, дала шекаралық өңірінің экономикалық өзгерістерінің негізгі элементтерінің біріне айналды. Коммерциялық қызметтің дамуы көпестердің, делдалдардың, жергілікті халық пен әкімшілік құрылымдардың өзара ықпалдасу кеңістігін қалыптастырып, өңірдің көршілес аумақтармен шаруашылық байланыстарының нығаюына ықпал етті. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері.* Мақаланың мақсаты – Солтүстік-Шығыс Қазақстандағы сауда кәсіпкерлігін шекаралық өңірді экономикалық жаңғыртудың маңызды факторларының бірі ретінде зерттеу. Зерттеуде саудамен айналысқан халықтың құрылымы, коммерциялық қызметті ұйымдастыру формалары, мемлекеттік реттеу ерекшеліктері, сондай-ақ сауда үйлерінің, несиелік серіктестіктер мен көлік кәсіпорындарының өңіраралық тауар алмасуды дамытудағы рөлі қарастырылады. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеудің дереккөздік негізін Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік архивінің және Омбы облысының тарихи архивінің материалдары, кәсіпшілік статистикасы, Ресей империясының нормативтік-құқықтық актілері мен 1897 жылғы Бірінші жалпы халық санағының материалдары құрады. *Нәтижелері.* Зерттеу нәтижесінде кәсіпкерлік ортаның көпэтносты және әлеуметтік жағынан әркелкі сипатта болғаны анықталды. Сауда қызметіне көпестер, қазақ және татар саудагерлері, делдалдар, кооперативтік бірлестіктер мен несиелік ұйымдар қатысты. Коммерциялық қызметтің кеңеюі биржалық сауданың, несиелік серіктестіктердің, көлік кәсіпорындарының және кооперативтік ұйымдардың дамуымен қатар жүрді. Олар тауар қозғалысын, қаржылық делдалдықты және жергілікті әрі сыртқы нарықтар арасындағы тұрақты байланыстарды қамтамасыз етті. Сонымен қатар бухгалтерлік есептің жаңа түрлері, қаржылық тәртіп және кәсіпкерлік тәжірибе кеңінен таралып, өңірдің шаруашылық өмірінің біртіндеп күрделене түскенін көрсетті. *Қорытынды.* Сауда кәсіпкерлігі экономикалық дамудың маңызды құрамдас бөлігіне айналып, шаруашылық байланыстардың нығаюына, көлік және қаржы инфрақұрылымының дамуына, сондай-ақ XIX–XX ғасырлар тоғысындағы жаңғыру жағдайында өңірлік нарықтың қалыптасуына ықпал етті.

Түйін сөздер: сауда кәсіпкерлігі; экономикалық жаңғырту; шекаралық сауда; көпестік.

Дәйексөз үшін: Ахметова Г.М. Солтүстік-Шығыс Қазақстанның экономикалық жаңғыру үдерістеріндегі сауда кәсіпкерлігі (XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басы) // Отан тарихы, 2026. Т. 29. № 3. 1156–1172-бб. [орысш.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1156-1172

TRADE ENTREPRENEURSHIP IN THE PROCESSES OF ECONOMIC MODERNIZATION OF NORTHEASTERN KAZAKHSTAN (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY)*Gulzhan M. Akhmetova*¹¹ S. Amanzholov East Kazakhstan University

(34, 30th Guards Division Street, 070020, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan)

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History of Kazakhstan

<https://orcid.org/0009-0000-8652-331X>. E-mail: gulzh.akhm@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2026

© G.M. Akhmetova, 2026

Abstract. *Introduction.* At the turn of the nineteenth and twentieth centuries, trade in North-Eastern Kazakhstan became an increasingly significant component of the regional economy and gradually evolved into an important driver of economic transformation across the steppe frontier. Commercial activity created a space in which merchants, intermediaries, local communities, and imperial administrative institutions interacted, contributing to the integration of the region into wider interregional exchange networks. *Purpose and Objectives.* The article aims to examine trade entrepreneurship in North-Eastern Kazakhstan as a factor of economic modernization in a frontier region of the Russian Empire. Particular attention is paid to the structure of the trading population, forms of commercial organization, state regulation, and the activities of trading houses, credit associations, cooperative institutions, and transport enterprises. *Materials and Methods.* The study is based on materials from the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and the Historical Archive of the Omsk Region, commercial statistics, legal documents of the Russian Empire, and the materials of the First General Census of 1897. *Results.* The research demonstrates that the entrepreneurial environment of North-Eastern Kazakhstan was multiethnic and socially diverse. The expansion of commercial activity was accompanied by the development of exchange trade, credit partnerships, transport infrastructure, and cooperative organizations that facilitated commodity circulation and strengthened connections between local and external markets. These processes also encouraged the spread of accounting practices, financial discipline, and new forms of entrepreneurial culture. *Conclusion.* Trade entrepreneurship became an important component of the economic development of North-Eastern Kazakhstan and contributed to the strengthening of regional economic ties, the expansion of transport and financial infrastructure, and the formation of an integrated regional market during the modernization of the steppe frontier.

Keywords: trade entrepreneurship; economic modernization; cross-border trade; merchant class.

For citation: Akhmetova G.M. Trade Entrepreneurship in the Processes of Economic Modernization of Northeastern Kazakhstan (Late 19th – Early 20th Century) // Otan Tarikhy. 2026. Vol. 29. No. 3. Pp. 1156–1172. [in Rus.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1156-1172

Введение. Изучение экономической модернизации Казахстана на рубеже XIX–XX вв. тесно связано с анализом развития торгового предпринимательства, которое играло важную роль в формировании регионального рынка, расширении товарно-денежных отношений и укреплении хозяйственных связей степных территорий с общеимперской экономикой. В условиях переселенческого движения, развития транспортной инфраструктуры и активизации товарообмена торговый капитал постепенно превращался в один из значимых факторов социально-экономических преобразований. Он оказывал влияние не только на экономическую сферу, но и на социальную структуру населения, деятельность городского самоуправления и распространение новых форм экономической активности.

На рубеже XIX–XX вв. Северо-Восточный Казахстан представлял собой одно из наиболее динамично развивавшихся приграничных пространств Российской империи, где пересекались интересы государства, торгового капитала и локальных экономических сообществ. Географическое положение региона способствовало активному вовлечению его в трансграничные торговые связи, развитию ярмарочной торговли, транспортных коммуникаций, кредитных институтов и кооперативного движения. Именно здесь особенно отчётливо проявлялись процессы включения

степной экономики в общеимперский рынок, где традиционный хозяйственный уклад сочетался с формирующимися капиталистическими практиками обмена.

Развитие торговли оказывало влияние не только на хозяйственную сферу, но и на социальную структуру степного общества. Расширение товарообмена способствовало росту городских центров, усилению социальной мобильности населения, вовлечению казахского населения в денежные формы хозяйства и формированию новых моделей экономического поведения. Одновременно торговая инфраструктура становилась одним из инструментов административного и хозяйственного включения степных областей в общеимперское пространство. В этом отношении торговое предпринимательство следует рассматривать не только как экономическое явление, но и как важный элемент исторической трансформации приграничного региона.

В исторической науке проблемы торгово-экономического развития Казахстана рассматриваются преимущественно в контексте колониальной политики Российской империи, трансформации кочевого хозяйства, переселенческих процессов и становления местных рынков [Аполлова, 1976; Касымбаев, 1990; Абилов, 2009а; Абилов, 2009б; Мамытова, 2014]. Значительное внимание исследователей уделялось вопросам развития ярмарочной, караванной и стационарной торговли, функционированию купеческого капитала, формированию национального предпринимательства и развитию торговой инфраструктуры. Вместе с тем существующие исследования в основном сосредоточены либо на деятельности купеческого сословия, либо на отдельных аспектах торгово-экономического развития отдельных территорий. Недостаточно изучены социальный и этнический состав предпринимательской среды, модели регулирования торговли, структура торговых предприятий и роль негильдейских групп населения в коммерческой деятельности. Слабо исследованными остаются также вопросы взаимодействия предпринимательского сообщества с государственными институтами и развития коммерческой инфраструктуры.

В современной зарубежной историографии приграничные регионы Российской империи всё чаще рассматриваются как пространства интенсивного экономического взаимодействия и институциональных изменений, где торговля выступала не только формой экономической деятельности, но и важным инструментом преобразования периферийных территорий. В данном контексте Северо-Восточный Казахстан может рассматриваться как типичное приграничное пространство Евразии, в котором взаимодействовали традиционные формы хозяйства, колониальная администрация и формирующиеся капиталистические элементы обмена. Выявленные процессы были характерны и для других приграничных регионов Российской империи – Сибири, Средней Азии и российско-китайских торговых зон.

Предпринимательская среда отличалась высокой степенью мобильности и адаптивности к изменяющимся экономическим условиям. В конце XIX – начале XX вв. деловые круги Северо-Восточного Казахстана включали не только представителей гильдейского купечества, но и мещан, крестьян, казаков, татарских и казахских торговцев, задействованных в различных формах мелкой, семейной, сезонной, развозной и разносной торговли. Такая социальная и этническая неоднородность предпринимательского слоя отражала специфику приграничного района и указывала на постепенное ослабление сословных ограничений в сфере товарообмена.

Важным направлением исследования является анализ развития новых форм регулирования торговли и самоорганизации предпринимательской среды. Распространение системы промысловых свидетельств, деятельность торговых депутатов, развитие бухгалтерской отчётности, создание кооперативов, кредитных товариществ и бирж отражали постепенный переход от традиционных форм обмена к более сложным моделям коммерческой организации. В этом отношении торговую сферу следует рассматривать не только как экономическую категорию, но и как важное направление институционального развития, посредством которого степные территории включались в единую хозяйственную систему империи.

Целью настоящего исследования является количественный и качественный анализ торгового предпринимательства Северо-Восточного Казахстана на рубеже XIX–XX веков. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: выявить численность и структуру торговых предприятий; проанализировать социальный и этнический состав предпринимателей; исследовать основные направления коммерческой деятельности; определить особенности регулирования торговли, роль кооперативных, кредитных и транспортных организаций в развитии регионального рынка.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении торгового предпринимательства как многоуровневой системы экономических, социальных и институциональных отношений. В отличие от большинства предшествующих исследований, в статье анализируется широкий круг участников коммерческой деятельности, включая представителей различных социальных и этнических групп. Кроме того, исследование системно рассматривает взаимосвязь торгового предпринимательства с развитием коммерческой инфраструктуры, хозяйственной трансформацией приграничья и включением Северо-Восточного Казахстана в общеимперское экономическое пространство.

Материалы и методы исследования. Источниковую базу исследования составляют архивные, статистические и нормативно-правовые материалы, отражающие развитие торгового предпринимательства Северо-Восточного Казахстана на рубеже XIX–XX вв. Использование разнородных источников позволило комплексно исследовать структуру торгового сектора, способы его регулирования и особенности предпринимательской среды региона.

Основной массив источников представлен документами Центрального государственного архива Республики Казахстан [фонды 15, 64, 342] и Исторического архива Омской области [фонды 36, 38, 78, 199]. В исследовании использованы материалы податных инспекций, торговых управлений, промысловые свидетельства, ведомости торговых заведений, отчёты торговых депутатов, ревизионная и бухгалтерская документация. Данные материалы позволили реконструировать структуру торгового предпринимательства, определить особенности государственного регулирования торговли и проследить взаимодействие предпринимательского сообщества с административными институтами. Также в документах содержатся сведения о деятельности транспортных, кредитных и торгово-промышленных организаций, развитии биржевой торговли и кооперативного движения.

Особое значение имеют материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Акмолинской и Семипалатинской областям [Первая... Акмолинская область, 1904; Первая... Семипалатинская область, 1905], а также обзоры областей. Они позволили определить численность торгового населения, выявить социальный и этнический состав предпринимательской среды, проследить территориальные особенности распределения торговой активности и степень вовлеченности населения в рыночные отношения.

Отдельную группу источников составляют нормативно-правовые акты Российской империи, регулирующие систему промыслового налогообложения, торговую деятельность и бухгалтерскую отчётность [Положение, 1902]. Их анализ позволил определить правовые инструменты функционирования торговли и особенности государственного контроля над коммерческой сферой.

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, сочетающий методы экономической и социальной истории, региональных исследований и сравнительно-исторического анализа. Теоретически исследование опирается на концепции приграничной экономики и модернизации приграничных территорий, рассматривающие периферийные районы как пространства интенсивного экономического взаимодействия и институциональных изменений.

В рамках данного исследования экономическая модернизация рассматривается не только как рост торговых оборотов или расширение рыночных связей, но и как процесс постепенного усложнения хозяйственной структуры региона, сопровождавшийся развитием коммерческой инфраструктуры, распространением финансовых инструментов, изменением форм предпринимательской деятельности и усилением межрегионального товарообмена. Приграничные территории понимаются как пространства интенсивного взаимодействия различных хозяйственных систем, социальных групп и административных практик, где экономические изменения происходили особенно динамично. В этом контексте развитие торговли в Северо-Восточном Казахстане рассматривается как часть более широких процессов хозяйственной интеграции и институциональных преобразований в степных областях Российской империи.

В работе использованы количественные и качественные методы анализа. Количественный анализ применялся при обработке статистических данных, материалов переписи населения и промысловых ведомостей. Это позволило реконструировать структуру торгового сектора, определить территориальное распределение предприятий, их разрядную структуру и степень концентрации капитала. Качественный анализ архивных документов был направлен на изучение социальной структуры предпринимательской среды, форм организации торговли и особенностей коммерческой культуры местности.

Сравнительно-исторический метод использован при сопоставлении торгового развития Акмолинской и Семипалатинской областей, а также различных форм предпринимательской деятельности. Такой подход позволил рассмотреть Северо-Восточный Казахстан как многоэтничный приграничный регион, включённый в систему трансграничных торговых коммуникаций.

Обсуждение. Историография торгово-экономического развития Казахстана второй половины XIX – начала XX вв. формировалась под влиянием изменений методологических подходов в исторической науке и трансформации взглядов на место степных областей в системе общеимперских и евразийских экономических связей. Несмотря на значительную роль торговли в процессах социально-экономического развития Казахстана, проблематика предпринимательской деятельности длительное время оставалась изученной фрагментарно. В центре исследовательского внимания, как правило, находились вопросы имперской политики, аграрного переселения, трансформации кочевого хозяйства и формирования товарно-денежных отношений, тогда как коммерческий слой рассматривался преимущественно через деятельность купеческого сословия.

В развитии отечественной историографии можно выделить несколько исследовательских направлений, различающихся как тематикой, так и подходами к интерпретации экономических процессов. Ранняя советская историография рассматривала торгово-экономическое развитие Казахстана преимущественно в рамках марксистской концепции проникновения капиталистических отношений в колониальные окраины Российской империи. Для исследователей 1920–1930-х гг. торговля выступала, прежде всего, способом экономического подчинения степи и разрушения традиционного хозяйственного уклада. В работах подчёркивались зависимость казахского хозяйства от торгово-ростовщического капитала, усиление социальной дифференциации и превращение степи в рынок сырья и сферу приложения российского капитала [Тогжанов, 1934; Галузо, 1929]. Вместе с тем уже в этот период были поставлены вопросы, связанные с развитием товарно-денежных отношений и вовлечением населения в рыночную систему.

В 1950–1980-х гг. советская историография значительно расширила источниковую базу исследований. В трудах исследователей были изучены ярмарки, торгово-ростовщический капитал, развитие внутреннего рынка и формирование торговых центров [Сундетов, 1968; Рожкова, 1949; Аполлова, 1976]. Однако большинство исследований продолжало рассматривать торговлю преимущественно как производное имперской политики. В значительно меньшей степени изучались предпринимательские практики, факторы регулирования торговли и роль негильдейских групп населения в развитии рынка.

Особое место в отечественной историографии занимают труды Ж. Касымбаева, посвящённые истории городов и торговли Северо-Восточного Казахстана [Касымбаев, 1990; 1996; 1998]. Исследователь обратил внимание на значение ярмарочной торговли, караванных маршрутов и городских центров в формировании регионального рынка. Вместе с тем исследования Ж. Касымбаева были сосредоточены преимущественно на купеческом сословии и крупных торговых центрах, тогда как архивные материалы показывают значительно более сложную структуру предпринимательской среды, включавшей представителей различных социальных и этнических групп.

Значительный вклад в переосмысление торгово-экономических процессов внесли исследования И. Ерофеевой, рассматривавшей торговлю как механизм включения Казахстана в полиэтничное пространство империи [Обменные..., 1990]. Автор акцентировала внимание на зависимом положении степных областей, показала сложный характер взаимодействия между государством, торговым капиталом и локальными хозяйственными сообществами. Особое значение имеет её вывод о роли посредников, маклеров и торговых агентов в условиях ранней коммерциализации степной экономики. Такой подход сближает отечественную историографию с современными международными исследованиями торговых сетей и посреднических экономических практик, рассматривающими посреднические группы как важный элемент развития приграничных территорий.

В постсоветский период произошёл существенный пересмотр методологических подходов к изучению экономической истории Казахстана. Освобождение исторической науки от идеологических ограничений способствовало расширению исследовательской проблематики, активному привлечению архивных материалов и развитию региональных исследований. Современные исследователи уделяют внимание торговым сетям, предпринимательским практикам, численности торговцев, факторам регулирования торговли и формированию предпринимательской среды [Игибаев, 1995; Джаниева, 2007; Абилов, 2009а; Абилов, 2009б; Тулеуова, 2012; Мамытова, 2014;

Ахметова, 2026]. Важное место в изучении истории предпринимательства занимает К.Ж. Абилов, проанализировавший развитие стационарной торговли, деятельность торговых домов и особенности формирования национальной буржуазии в дореволюционном Казахстане [Абилов, 2009а; Абилов, 2009б]. Его работы существенно расширили представления о роли предпринимательства в модернизационных процессах конца XIX – начала XX вв.

Исследования, посвящённые Семипалатинской, Семиреченской, Сырдарьинской и другим областям Казахстана, позволили выявить неоднородность экономического развития степных территорий, зависимость торговой активности от транспортной инфраструктуры, степень включённости отдельных местностей в международные торговые связи [Жакупбекова, 1993; Бисембаева, 2020; Атантаева и др., 2024; Шотанова, Ужкенов, 2024; Кожакұлы, 2025]. Однако большинство работ остаётся локализованным в рамках отдельных областей, что затрудняет формирование целостной картины становления единого рынка Казахстана. В результате сравнительный анализ торгово-предпринимательских процессов между регионами до сих пор недостаточно разработан.

Дискуссионным остаётся и вопрос о степени вовлечённости казахского населения в предпринимательскую деятельность. В советской историографии преобладал тезис о слабости национального торгового капитала и доминировании русских и татарских купцов. Между тем современные исследования, а также анализ материалов переписи 1897 г. и промышленной статистики показывают значительно более сложную картину. Казахское население активно участвовало в караванной, ярмарочной и посреднической торговле, а в ряде районов, особенно в Семипалатинской области, доля казахских торговцев была значительно выше, чем предполагалось ранее. Это позволяет говорить не о пассивной адаптации к рыночной системе, а о формировании собственных моделей предпринимательской активности в условиях модернизации приграничья.

Современная зарубежная историография рассматривает Центральную Азию и казахскую степь в более широком контексте исследований приграничных территорий, капиталистической трансформации периферийных регионов и экономической интеграции окраин Российской империи. В работах исследователей Казахстан анализируется как пространство сложного взаимодействия между имперской администрацией, локальными элитами и трансграничными торговыми связями [Pietse, 1960; Morrison, 2021].

Особенно значимым является подход, рассматривающий колониальное управление как систему взаимодействия имперских институтов и местных посреднических групп [Campbell, 2017]. Такая интерпретация позволяет по-новому оценить роль казахских торговцев, толмачей, маклеров и приказчиков, выступавших не только объектами государственной политики, но и активными участниками формирования торгово-административной инфраструктуры территорий.

Важное место в современной международной историографии занимают исследования истории экономики, в которых предпринимательство рассматривается как фактор структурных изменений, влияющий на трансформацию рынков, технологий и социальных институтов [Jones, Wadhwani, 2006]. Использование данных подходов позволяет выйти за рамки традиционной схемы «колониальная зависимость – сырьевая периферия» и рассматривать коммерческую деятельность как самостоятельное направление экономического развития. С этой точки зрения развитие торговых домов, бирж, кредитных товариществ, бухгалтерской отчётности и транспортной инфраструктуры являлось частью процессов институционального усложнения экономики.

Вместе с тем анализ отечественной и зарубежной историографии показывает наличие ряда концептуальных пробелов. Большинство исследований сосредоточено либо на купеческом сословии, либо на ярмарочной торговле, тогда как менее изученными остаются количественная структура предпринимательства, инструменты административного и фискального контроля, деятельность торговых депутатов и роль негильдейских форм коммерческой активности.

Таким образом, современная историография торгово-экономического развития Казахстана постепенно переходит от преимущественно описательных моделей к формированию концептуально выстроенных интерпретаций хозяйственного развития степного региона. В настоящем исследовании предпринимательская деятельность Северо-Восточного Казахстана рассматривается не только как следствие имперской политики или элемент экономической системы, но и как многоуровневая совокупность социальных, институциональных и экономических отношений, обеспечивавшая включение приграничья в общеимперское и евразийское хозяйственное пространство.

Результаты исследования. Количественные параметры и социальная структура торгового предпринимательства. Анализ торгового населения Северо-Восточного Казахстана показывает, что на рубеже XIX–XX вв. предпринимательская среда уже выходила за рамки узкой сословной группы гильдейского купечества и постепенно превращалась в сложную систему экономических отношений. Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., промышленная статистика и архивные документы свидетельствуют о том, что в торгово-коммерческую деятельность были вовлечены различные сословия. Такая структура отражала специфику приграничья, где обменные процессы развивались на пересечении традиционных хозяйственных практик, переселенческой экономики и общеимперского рынка.

В этом отношении коммерческая сфера отличалась от классической модели городской купеческой торговли центральных губерний Российской империи. В областях Казахстана торговая деятельность сохраняла высокую степень социальной мобильности и организационной гибкости. Предпринимательский сектор сочетал элементы семейного хозяйства, посреднических практик, сезонного обмена и ранних рыночных форм предпринимательства. Поэтому анализ предпринимательской среды требует выхода за пределы формально-сословной классификации купечества и обращения к более широкому кругу участников торгово-экономических отношений.

В материалах переписи 1897 г. было зафиксировано 65 видов занятий, из которых в ходе ретроспективного анализа были выделены категории, связанные с торгово-предпринимательской деятельностью. Критериями отнесения к данной сфере являлись получение дохода от коммерческих операций, участие в кредитно-финансовой деятельности, посреднические функции, оказание транспортных и торговых услуг, а также торговля различными категориями товаров. Такой подход позволяет рассматривать предпринимательство не только как юридически оформленную купеческую деятельность, но и как более широкую систему торгово-посреднических связей, объединявших различные формы обмена и хозяйственного взаимодействия.

Согласно данным переписи, общая численность населения Северо-Восточного Казахстана составляла 1 367 198 человек, из которых 39 633 были заняты в торгово-коммерческой сфере. В территориальном разрезе 55,6 % торгового населения приходилось на Акмолинскую область и 44,4 % – на Семипалатинскую [посчитано автором: Первая... Акмолинская область, 1904; Первая... Семипалатинская область, 1905]. Такое распределение указывает на высокую степень вовлеченности изучаемых районов в процессы товарообмена и формирование локальных рынков. Одновременно различия между областями отражали различную интенсивность экономического развития, связанную с транспортной инфраструктурой, переселенческим движением, уровнем урбанизации и приграничным положением отдельных территорий.

Особое значение имеет показатель численности самостоятельных предпринимателей. По материалам переписи их количество составляло 11 929 человек, или 0,87 % общей численности населения двух областей. Несмотря на сравнительно небольшую долю, данный показатель указывает на постепенное формирование самостоятельного предпринимательского слоя в условиях преимущественно аграрно-скотоводческой экономики. Торговое предпринимательство ещё не приобрело массового характера, однако уже выполняло важную посредническую функцию между традиционным хозяйством, городским рынком и общеимперской системой экономических связей.

Не менее показательной является структура самого торгового населения. Лишь 33,5 % лиц, занятых в торговле, осуществляли коммерческие операции самостоятельно, тогда как основную часть составляли члены семей предпринимателей. Данное соотношение отражает сохранение семейно-хозяйственной модели организации торговли, при которой предпринимательская деятельность ещё не была полностью отделена от домашнего труда. В данном случае торговля функционировала не только как экономическая модель, но и как форма семейной адаптации к изменяющимся рыночным условиям.

Социально-демографическая структура предпринимательской среды также отражала особенности Северо-Восточного Казахстана. Среди самостоятельных предпринимателей мужчины составляли 76,8 %, тогда как женщины и дети до 15 лет преимущественно выполняли вспомогательные функции. Вместе с тем их участие в торговле показывает, что рыночная инфраструктура постепенно охватывала различные категории населения и формировала новые модели распределения труда внутри семьи.

Полученные результаты в целом коррелируют с выводами Н. В. Алексеенко, согласно которым в конце XIX в. в среднем на 1000 жителей Казахстана приходилось 28 человек, занятых в торговле

[Алексеев, 1981: 76]. Вместе с тем региональный анализ показывает, что торговая активность распределялась крайне неравномерно и зависела от уровня урбанизации, транспортной доступности, хозяйственной специализации и этнического состава населения. Следовательно, торговую сферу следует рассматривать как один из важнейших способов включения областей в систему торговых коммуникаций.

Этническая структура торгового предпринимательства и трансграничные коммерческие связи. В отличие от внутренних губерний Российской империи, где торговая деятельность чаще сохраняла относительно устойчивую сословно-этническую структуру, в приграничных районах Казахстана торговая инфраструктура формировалась в условиях интенсивного взаимодействия различных этнических и социальных групп. Торговля в данном случае выступала не только способом экономического обмена, но и важным пространством межэтнического взаимодействия и посредничества.

Участие казахского населения в торговле сопровождалось постепенным изменением социальной структуры степного общества. Расширение торговой деятельности усиливало значение посреднических групп, способствовало появлению новых источников дохода и повышало роль мобильных форм хозяйственной активности. В условиях роста межрегионального товарообмена торговля становилась одним из каналов адаптации части казахского населения к меняющимся экономическим условиям и новым формам хозяйственных отношений.

Согласно материалам переписи 1897 г., в целом по Северо-Восточному Казахстану наиболее активной группой в сфере торговли являлось русское население, составлявшее 50,9 % всех занятых в коммерческой деятельности. Доля казахов достигала 25,8 %, татар – 16,8 %, евреев – 1,9 %, представители других этнических групп составляли 4,6 % [посчитано автором: Первая... Акмолинская область, 1904; Первая... Семипалатинская область, 1905]. Однако данные показатели не отражают всей сложности местной структуры торгового предпринимательства. Более детальный анализ показывает существенные различия между Акмолинской и Семипалатинской областями.

В Акмолинской области доминирующее положение занимали русские предприниматели, составлявшие 61,8 % торгового населения. Далее следовали татары – 15,7 %, казахи – 14,1 %, евреи – 2,8 % и представители других этнических групп – 5,6 %. Выявленная структура отражала специфику северных переселенческих районов, тесно связанных с Западной Сибирью и железнодорожными коммуникациями. Именно здесь наиболее активно развивались городская торговля, хлебный рынок, транспортное посредничество, которые были связаны с активизацией переселенческого движения.

В Семипалатинской области ситуация была иной. Среди занятых в торговле доминировали казахи – 42,5 %, тогда как доля русских составляла 35,5 %, татар – 18,3 %, сартов – 2,2 %. Данное различие имеет принципиальное значение для понимания особенностей экономического развития областей. Высокая доля казахского населения в торговле указывает на активное участие коренных жителей в процессах товарообмена, чем это традиционно отражалось в советской историографии. В данном случае казахское население выступало не только объектом проникновения торгового капитала, но и самостоятельным участником трансграничного обмена.

Такая специфика была непосредственно связана с географическим положением Семипалатинской области, являвшейся важным узлом караванных маршрутов, связывавших степные районы с Центральной Азией и приграничными территориями Китая. Именно приграничная торговля обеспечила формирование многоэтнической предпринимательской среды, в которой коммерческие связи нередко оказывались важнее сословных и конфессиональных различий.

Данные подтверждают активное участие казахских торговцев не только в локальной ярмарочной торговле, но и в более сложных формах международного обмена. Так, в 1884 г. Семипалатинским областным правлением было выдано 57 торговых билетов для торговли в Синьцзяне, в 1885 г. – 28 билетов. Караванные маршруты связывали регион с Чугучаком, Кульджой, Кобдо, Улясутае и Манасом [Галиев, 2003: 23]. В 1891 г. через таможи Семипалатинской области было вывезено товаров на сумму 221 766 рублей, причём часть караванов принадлежала казахским торговцам. Эти материалы позволяют констатировать постепенное формирование собственных предпринимательских стратегий казахов в условиях расширения трансграничного рынка.

Особенно важно, что участие казахских торговцев не ограничивалось исключительно посредническими функциями. В опубликованных списках купцов Семипалатинской области за 1904 г. зафиксированы представители казахского, русского и татарского предпринимательства [Касымбаев, 1996: 61]. Это показывает формирование устойчивой многоэтнической коммерческой

среды, где торговля становилась практическим фактором социального взаимодействия различных групп населения.

В более широком сравнительном контексте подобные формы посреднической и трансграничной торговли были характерны и для других приграничных районов Евразии. Торговля выступала важным элементом включения периферийных территорий в систему межрегионального рынка, а посреднические группы играли значительную роль в развитии устойчивых торговых связей. Таким образом, этническая структура торгового предпринимательства отражала не только демографические особенности областей, но и более глубокие процессы экономического развития степного пространства.

Разрядная структура торговли и концентрация капитала. Анализ промысловой статистики показывает постепенное расширение торгово-предпринимательской деятельности. Рост количества торговых свидетельств отражал не только увеличение числа торговых заведений, но и развитие товарно-денежных отношений, расширение межтерриториального обмена и усиление хозяйственных связей.

Согласно статистическим данным, в 1893–1897 гг. в Северо-Восточном Казахстане было выдано 9 742 свидетельства на право осуществления торговой деятельности, из которых 61 % приходился на Акмолинскую область и 39 % – на Семипалатинскую [Подсчитано по: ЦГА РК, ф. 15, оп. 1, д. 1372, л. 36, 37; ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 8, л. 24, 25]. Выявленная динамика указывает на расширение коммерческой активности и вовлечении различных социальных групп в торговые отношения. Одновременно увеличение числа торговых свидетельств отражало усиление административного контроля над торговлей и распространение более организованных форм регулирования коммерческой деятельности.

Однако количественное преобладание торговых заведений в Акмолинской области не означало доминирования крупного капитала. Напротив, сравнительный анализ показывает более сложную структуру регионального рынка. В Семипалатинской области количество свидетельств первой гильдии было в 2,5 раза выше, чем в Акмолинской. Это указывает на более высокую степень концентрации капитала и более заметное присутствие крупных предпринимательских структур.

Такая специфика объяснялась экономическим положением Семипалатинской области. В отличие от преимущественно переселенческой Акмолинской области, где преобладала массовая мелкая торговля, Семипалатинск являлся важным центром караванной торговли. Здесь концентрировались крупные торговые дома, склады, транспортные конторы и посреднические структуры, связанные с торговлей сопредельными территориями. Именно приграничные обменные операции создавали условия для накопления капитала и развития устойчивых торговых связей.

Между тем по данным за 1912 г. в Семипалатинской области было выдано 50 свидетельств первого разряда, 783 – второго, 1 402 – третьего, 954 – четвертого и 287 – пятого [Обзор, 1912: 41]. Эти показатели позволяют определить реальную структуру местного рынка. Основу торгового предпринимательства составляли предприятия третьего, четвертого и пятого разрядов, то есть мелкая и средняя торговля, ориентированная преимущественно на локальные рынки, ярмарки, уездные центры и повседневный спрос населения.

Количественное преобладание мелких торговых заведений не исключало процессов концентрации капитала. Немногочисленные предприятия высших разрядов контролировали наиболее прибыльные направления коммерческой деятельности, включая оптовую торговлю, экспорт сельскохозяйственной продукции, посреднические операции, складское хозяйство и транспортировку товаров. Следовательно, массовая мелкая торговля сочеталась с ограниченным числом крупных предпринимательских структур, связанных с межрегиональным товарооборотом.

Разрядная структура торговли показывает двойственный характер экономического развития областей. С одной стороны, местный рынок сохранял черты традиционной экономики, где преобладали мелкие мобильные формы торговли, тесно связанные с ярмарочным обменом и семейным предпринимательством. С другой стороны, в крупнейших городских центрах происходило формирование элементов более сложной коммерческой инфраструктуры – торговых домов, складских комплексов, кредитных учреждений и транспортных организаций.

В отличие от индустриальных районов европейской части Российской империи, где капиталистическая концентрация была связана, прежде всего, с фабричным производством и банковским сектором, в Казахстане модернизация носила преимущественно торгово-посреднический характер. Основными инструментами накопления капитала выступали торговый сектор,

транспортировка товаров, кредитные операции и контроль над потоками сельскохозяйственной продукции и сырья.

Государственное регулирование и институционализация торговли. Одним из важнейших результатов исследования является выявление возрастающей роли государства в регулировании торгового предпринимательства. Развитие торговли сопровождалось не только расширением предпринимательской активности, но и формированием механизмов административного, налогового и правового контроля над рынком.

С конца XIX в. налоговая политика Российской империи в отношении торговли приобретала всё более дифференцированный характер. Закон о государственном промысловом налоге предусматривал систему льгот и освобождений в зависимости от характера продукции и формы торговли. В 1899 г. Министерством финансов был утверждён перечень видов торговли, освобождённых от налогообложения, включая продажу сельскохозяйственной продукции, простонародной одежды, кустарных изделий и печатной продукции [Положение, 1902: 428]. Льготы распространялись также на потребительские общества с капиталом менее 10 тыс. рублей, ярмарочную и развозную торговлю, временные базары и мелочные предприятия низших разрядов [Положение, 1902: 340].

Такая политика отражала стремление государства не только усилить контроль над торговлей, но и адаптировать систему налогообложения к особенностям местной экономики, где значительная часть коммерческой деятельности сохраняла сезонный и семейно-хозяйственный характер. В результате государственное регулирование носило двойственный характер: с одной стороны, усиливался административный контроль, с другой – сохранялись условия для функционирования мелкой торговли и локального обмена.

Усиление административного контроля над торговлей являлось частью более широкой политики интеграции степных областей в хозяйственную систему Российской империи. Распространение налогового учёта, промысловых свидетельств и механизмов финансовой отчётности отражало постепенное внедрение единых административных практик, изменявших характер хозяйственной жизни приграничного региона. В этих условиях торговая сфера становилась пространством взаимодействия местных предпринимательских групп и имперских институтов управления.

Важным элементом регулирования торговли являлся институт торговых депутатов. Они избирались городскими думами из числа местных предпринимателей и выполняли функции контроля за соблюдением правил торговли, взаимодействовали с податными инспекторами и участвовали в проверках торговых заведений [ЦГА РК, ф. 342, оп. 1, д. 573, л. 98, 134–160]. По материалам установлено, что в Усть-Каменогорске, Кокчетаве, Павлодаре, Петропавловске, Семипалатинске и Омске действовали торговые депутаты и кандидаты, представлявшие различные социальные группы. Всего по девяти городам Акмолинской и Семипалатинской областей было зафиксировано 23 действующих торговых депутата и 20 кандидатов.

Значение данного института выходило за рамки административного надзора. Торговые депутаты выступали посредниками между предпринимательским сообществом и государством, обеспечивая взаимодействие локального рынка с системой имперского управления. Через них предприниматели получали возможность участия в городской коммерческой жизни, а государство – инструменты контроля и сбора информации о состоянии торговли.

Не менее важным направлением развития торговли являлось распространение бухгалтерской регламентации. Представители первого разряда были обязаны вести восемь видов учётных книг, включая кассовую, товарную и расчётную документацию [ЦГА РК, ф. 342, оп. 1, д. 551, л. 1, 3]. Для мелочной торговли предусматривался упрощённый вариант отчётности. Распространение бухгалтерских практик показывает постепенный переход торговли от неформальной модели расчёта к более организованной системе коммерческого управления, основанной на финансовой дисциплине и отчётности.

Вместе с тем проверки 1912 г. фиксировали многочисленные нарушения: совместное хранение различных групп товаров, отсутствие складского оборудования, неучтённые запасы и несоблюдение санитарных требований [ИАОО, ф. 36, оп. 1, д. 5, л. 36, 48]. Это показывает, что внедрение новых способов регулирования далеко не всегда сопровождалось их полноценным освоением предпринимательской средой. Между нормативными требованиями и повседневной практикой сохранялся значительный разрыв.

Развитие системы налогообложения, торгового представительства и бухгалтерского контроля отражало постепенный переход от локальных форм обмена к более организованной модели торговой деятельности. Именно через данные факторы обменные операции становились важным инструментом экономической интеграции и социальной трансформации областей.

Торговые дома, биржи и формирование коммерческой инфраструктуры. Несмотря на сравнительно небольшое число крупных торговых домов, именно они играли важную роль в концентрации капитала, расширении межтерриториального обмена и формировании коммерческой инфраструктуры. В отличие от мелкой ярмарочной торговли, ориентированной преимущественно на локальный рынок, крупные торговые структуры объединяли закупку сырья, его переработку, транспортировку и реализацию продукции.

Деятельность крупнейших торговых домов концентрировалась главным образом в городах, где пересекались административные, транспортные и финансовые потоки. Особенно заметно данные процессы проявлялись в Семипалатинске. В городе действовала контора по закупке пшеницы купца первой гильдии И. И. Игнатова, владевшего филиалами, мельницами и пристанями. Торговлей железными и скобяными товарами занимался П. И. Матягин, кожевенными изделиями – предприниматель Увалий Бестаев, мануфактурой и чаем – А. В. Москвин, азиатскими товарами и бакалеей – Мир Мажит Иноятов и другие [ЦГА РК, ф. 342, оп. 1, д. 551, л. 11]. Подобная специализация указывает на постепенное усложнение местного рынка и рост товарной дифференциации.

Существенным этапом развития коммерческой инфраструктуры стало создание товарных бирж. В 1908 г. был утверждён устав Петропавловской биржи, а в 1910 г. – уставы Сибирского общества пароходства, промышленности и торговли и Семипалатинской биржи [ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 3798, л. 5]. Создание бирж отражало переход от преимущественно традиционных форм торговли к более организованной системе обмена.

Статистические данные за 1909 г. показывают высокий уровень экономической активности Семипалатинска. Товарооборот города достигал 26 710 180 рублей, грузооборот – 8 972 949 пудов, а годовой оборот пяти банков составлял 598 тыс. рублей [ИАОО, ф. 199, оп. 1, д. 3, л. 28]. В городе функционировало 1 227 торгово-промышленных заведений, две нотариальные конторы и шесть транспортных организаций. Такие показатели позволяют рассматривать Семипалатинск как один из крупнейших торговых центров Степного края.

Развитие бирж, банков, нотариальных контор и транспортных обществ свидетельствовало о постепенном усложнении местного рынка. Рынок всё больше зависел от кредитных операций, договорных отношений, транспортной логистики и финансового сопровождения.

Основными направлениями торговли являлись операции с сельскохозяйственной продукцией, мануфактурными товарами, чаем, сахаром, кожевенными изделиями, лесом, маслом, зерном и сельскохозяйственными машинами. По объёмам оборотов в 1912 г. лидировали склады сельскохозяйственных орудий, универсальные магазины, мелочные лавки, маслозакупочные конторы и лесные склады [ЦГА РК, ф. 342, оп. 1, д. 91, л. 34].

Особенно показательной была продажа сельскохозяйственной техники, отражавшая развитие переселенческого земледелия и распространение новых форм хозяйствования. Владельцы складов использовали каталоги, рекламу, кредитные программы и специальные предложения для переселенцев, что показывает распространение новых коммерческих практик и элементов рыночного маркетинга [ИАОО, ф. 78, оп. 1, д. 183, л. 13].

Развитие торговли техникой сопровождалось усложнением транспортной инфраструктуры. В Акмолинске функционировали отделения транспортных контор, включая акционерное общество «Герард и Гей», товарищество «Братья Каменские Ф. и Г.» и «Российское транспортное и страховое общество» [ЦГА РК, ф. 15, оп. 1, д. 1594, л. 57]. Это показывает, что исследуемый сектор всё больше зависел от логистики, кредитования и страхования.

Значительное место занимал торг продукцией сельского хозяйства. Предприятие Эмиля Гольма специализировалось на продаже муки, сноповязалок и другой техники [ЦГА РК, ф. 342, оп. 1, д. 87, л. 12]. Особенно интенсивно развивалась продажа масла, находившаяся под контролем датских, английских и немецких фирм. Данные процессы указывают на расширение внешнеторговых связей региона и рост экспорта сельскохозяйственной продукции.

Особое значение имела хлеботорговля, развитие которой сопровождалось концентрацией капитала и распространением акционерных форм предпринимательства. Крупнейшими структурами

являлись общество «Семён Плещеев сын и К^о» и торговый дом «Адриана Кубрина и семейства» [Касымбаев, 1998: 38]. Акционерные предприятия концентрировали закупку зерна, переработку и реализацию муки, связывая аграрные районы Северо-Восточного Казахстана с другими рынками.

Вместе с тем современники фиксировали признаки монополизации рынка. Крупные мукомольные объединения, не имея серьёзной конкуренции, самостоятельно устанавливали цены на зерно и муку, реализуя продукцию по завышенной стоимости в Омске, Петропавловске и Тюмени [Касымбаев, 1990: 61]. Это показывает, что развитие торговли сопровождалось не только расширением рынка, но и усилением зависимости мелких производителей от посреднического капитала. Укрепление транспортной инфраструктуры, кредитной системы и акционерных форм предпринимательства сочеталось с усилением концентрации капитала и ограничением конкуренции.

Первые кооперативы появились в Семипалатинске в 1903 г., а к 1913 г. в Казахстане насчитывалось уже 208 кооперативов, из которых 23 действовали в Семипалатинской и 97 – в Акмолинской области [ИАОО, ф. 78, оп. 1, д. 18, л. 17-21]. Кооперативные организации функционировали в большинстве казачьих станиц и значительной части волостей региона. Особенно активно кооперативное движение развивалось в 1910–1912 гг., когда начали открываться кредитные товарищества, сельскохозяйственные склады, потребительские общества и артельные лавки.

Кооперативы расширяли доступ населения к товарам, технике и кредиту, одновременно снижая зависимость мелких производителей от посредников и крупных торговых домов. Они организовывали поставку оборудования, принимали заказы крестьян и оформляли продажу техники в кредит под векселя. Компания «Зингер» распространяла швейные машины через агентскую сеть, а датская фирма «Сибирская» реализовывала сепараторы компаний «Лаваль» и «Парфакт» [ИАОО, ф. 199, оп. 1, д. 3, л. 28]. Всего в двух областях действовало свыше 100 торговых кооперативов в форме артельных лавок и потребительских обществ.

Важную роль в распространении новых коммерческих практик играли специализированные выставки. В 1911 г. состоялась первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка [ИАОО, ф. 38, оп. 1, д. 1, л. 6, 7], способствовавшая укреплению связей между производителями, торговцами и кредитными организациями.

Особое значение имело развитие транспортных предприятий, обеспечивавших связь Северо-Восточного Казахстана с Сибирью, Центральной Азией и приграничными районами Китая. Среди крупнейших структур выделялись Западно-Сибирское пароходное торговое товарищество, товарищество «Гутермахер Н. А. и К^о», Русско-китайское акционерное общество пароходства и торговли и общество «Любимов И. и К^о» [ЦГА РК, ф. 342, оп. 1, д. 793, л. 45]. Развитие транспортной инфраструктуры обеспечило расширение товарооборота и укрепление экономических связей.

Динамика торговой активности в годы Первой мировой войны показывает высокую зависимость предпринимательства региона от общеимперской экономической ситуации. Военные события, нарушение транспортных коммуникаций, рост цен и снижение платёжеспособного спроса привели к дестабилизации местного рынка и сокращению торговой активности.

По данным Омской казённой палаты, в 1914 г. было выдано 11 516 торговых свидетельств на сумму 247 238 рублей, тогда как в 1915 г. – только 7 633 свидетельства на сумму 200 817 рублей 50 копеек [ИАОО, ф. 87, оп. 1, д. 15, л. 22]. Сокращение количества свидетельств отражало кризис торговых связей, особенно затронувший торговлю, зависевшую от транспортных и посреднических операций.

Сравнительный анализ данных 1918 г. показывает дальнейшее сокращение числа торговых заведений в условиях политической нестабильности и разрушения единого экономического пространства. Вместе с тем сохранялась устойчивая структура рынка: предприятия высших разрядов концентрировались в городах, тогда как в уездах преобладала мелкая торговля. Более половины заведений относились к третьему разряду, 21,4 % – ко второму и 17,8 % – к четвёртому [ЦГА РК, ф. 342, оп. 1, д. 793, л. 68].

Такое распределение показывает, что именно мелкая и средняя торговля оказалась наиболее устойчивой формой предпринимательства в кризисных условиях. В отличие от крупных коммерческих структур, зависящих от крупного товарооборота и кредитных операций, мелкие предприятия легче адаптировались к локальным изменениям рынка.

Несмотря на развитие бирж, банков, транспортных обществ и кредитных товариществ, значительная часть торговли продолжала опираться на традиционные формы хозяйственной практики – семейное предпринимательство, локальные кредитные связи и ярмарочный обмен.

Именно сочетание новых коммерческих институтов с традиционными формами экономического взаимодействия обеспечивало относительную устойчивость местного рынка в условиях кризиса.

Заключение. Проведённое исследование показывает, что торговое предпринимательство являлось одним из важных факторов экономического развития Северо-Восточного Казахстана. Развитие торговли сопровождалось расширением товарообмена, укреплением хозяйственных связей и постепенным усложнением коммерческой инфраструктуры.

Особенностью Северо-Восточного Казахстана было его приграничное положение и активное участие в торговых связях с Сибирью, Центральной Азией и западными районами Китая. Это обеспечило условия для распространения сложных форм предпринимательства, включая торговые дома, биржи, кредитные товарищества, транспортные общества. В отличие от других областей Степного края, регион развивался как важный узел межрегионального товарообмена.

Исследование показало, что предпринимательская среда Северо-Восточного Казахстана отличалась многоэтничностью и социальной неоднородностью. Особенно важным является установленный факт активного участия казахского населения в приграничной и караванной торговле, что позволяет пересмотреть традиционное представление о роли коренного населения в развитии рыночных отношений.

Установлено, что развитие торговли сопровождалось распространением кредитной системы, бухгалтерской отчётности и биржевой торговли. Вместе с тем модернизационные процессы носили противоречивый характер: новые формы торговой организации сочетались с традиционными практиками хозяйствования.

В более широком сравнительном контексте опыт Северо-Восточного Казахстана отражал общие закономерности развития приграничья Российской империи конца XIX – начала XX вв., где торговое предпринимательство выступало посредником между локальными хозяйственными практиками и системой общеимперского рынка. Таким образом, торговая сфера стала важным фактором экономической интеграции и одним из условий экономической модернизации региона.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более глубоким изучением трансграничных торговых связей Казахстана с Китаем и Центральной Азией, роли казахских посреднических групп в системе российско-китайской торговли. Особый научный интерес представляет исследование повседневных коммерческих практик и влияния предпринимательской деятельности на трансформацию социальной структуры степного общества.

Источники

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан
ИАОО – Исторический архив Омской области

Литература

Абилов, 2009а – *Абилов К.Ж.* К вопросу о развитии постоянной (стационарной) торговли в дореволюционном Казахстане (конец XIX – начало XX века) // *Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. Право.* 2009. № 2 (54). С. 125–131.

Абилов, 2009б – *Абилов К.Ж.* Некоторые особенности становления национальной буржуазии в дореволюционном Казахстане (конец XIX – начало XX века) // *Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. Право.* 2009. № 2 (54). С. 132–137.

Алексеев, 1981 – *Алексеев Н. В.* Население дореволюционного Казахстана (Численность, размещение, состав, 1870–1914 гг.). Алма-Ата: Наука, 1981. 110 с.

Аполлова, 1976 – *Аполлова Н. Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX века. М.: Наука, 1976. 371 с.

Atantayeva et al., 2024 – *Atantayeva B., Sairanbekova U., Karimov M.* Historical Analysis of Entrepreneurial Activity in the Second Half of the XIX to the Early XX Century (Using the Example of Eastern Kazakhstan) // *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies.* 2024. Vol. 147. No. 2. Pp. 33–56. DOI: 10.32523/2616-7255-2024-147-2-33-56.

Ахметова, 2026 – *Ахметова Г. М.* Торгово-экономическое развитие Казахстана в XIX – начале XX века: отечественная и зарубежная историография // *Отан тарихы.* 2026. Т. 29. № 1. С. 142–160. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_1_142-160.

Бисембаева, 2020 – *Бисембаева Л. А.* Тауар-ақша қатынастары жағдайындағы Жетісу қазақтары (XIX ғасырдың II жартысы – XX ғасырдың басы) // *Asian Journal «Steppe Panorama».* 2020. Т. 4(24). 100–109 бб.

- Галиев, 2003 – *Галиев В. В.* Казахстан в системе российско-китайских торгово-экономических отношений в Синьцзяне (конец XIX – начало XX в.). Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, 2003. 189 с.
- Галузо, 1929 – *Галузо П. Г.* Туркестан – колония. М., 1929. 143 с.
- Джаниева, 2007 – *Джаниева Р. М.* Социально-экономическое и культурное развитие уездных городов Степного края в конце XIX – начале XX вв. Дисс. ... канд. истор. наук. Омск, 2007. 153 с.
- Ерофеева, 1990 – *Ерофеева И. В.* Характер торговли и формирование купеческого сословия в городах Северо-Восточного Казахстана XIX века // Обменные операции в городах Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 114–132.
- Жакупбекова, 1993 – *Жакупбекова Д. Т.* Торгово-промышленное предпринимательство в Казахстане во второй половине XIX – начале XX веков (На материалах Уральской и Тургайской областей): дис. ... канд. истор. наук. Алматы, 1993. 160 с.
- Jones, Wadhvani, 2006 – *Jones G., Wadhvani R.* Entrepreneurship and Business History: Renewing the Research Agenda. Boston: Harvard Business School, 2006. 45 p.
- Игибаев, 1995 – *Игибаев С. К.* Население Семипалатинской области конца XIX века (по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи) // Социально-политические и демографические аспекты развития Казахстана. Алма-Ата, 1995. С. 9–18.
- Campbell, 2017 – *Campbell I.* Knowledge and the Ends of Empire: Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917. Ithaca: Cornell University Press, 2017. 312 p.
- Касымбаев, 1990 – *Касымбаев Ж. К.* Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. (социально-экономический аспект). Алма-Ата: Ғылым, 1990. 184 с.
- Касымбаев, 1996 – *Касымбаев Ж. К.* Казахстан–Китай: караванная торговля в XIX – начале XX вв. Алматы: Өлке, 1996. 206 с.
- Касымбаев, 1998 – *Касымбаев Ж. К.* История города Семипалатинска (1718–1917 гг.). Алматы, 1998. 274 с.
- Қожақұлы, Асқар, 2025 – *Қожақұлы Ө., Асқар А.* XIX ғ. II жартысы мен XX ғ. бас кезіндегі Сырдария облысындағы сауда мен өнеркәсіптің дамуы // *Отан тарихы*. 2025. № 28 (3). 881–894 бб.
- Мамытова, 2014 – *Мамытова С. Н.* История предпринимательства в Казахстане во второй половине XIX – начале XX веков. Алматы: Эверо, 2014. 324 с.
- Morrison, 2021 – *Morrison A.* The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 641 p.
- Обзор, 1912 – *Обзор Семипалатинской области за 1912 год*. Семипалатинск, 1912. 141 с.
- Первая перепись, 1904 – *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* Акмолинская область. Т. X. СПб., 1904. 135 с.
- Первая перепись, 1905 – *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* Семипалатинская область. Т. XIV. СПб., 1905. 148 с.
- Pierce, 1960 – *Pierce R.* Russian Central Asia, 1867–1917: A Study in Colonial Rule. Berkeley: University of California Press, 1960. 359 p.
- Положение, 1902 – *Положение о государственном промысловом налоге*, дополненное всеми указаниями и распоряжениями правительства и разъяснённое решениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства финансов / сост. Н. Хлебников, И. Пекарский. СПб., 1902. 855 с.
- Рожкова, 1949 – *Рожкова М. К.* Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй половине XIX века и русская буржуазия. М.–Л., 1949. 416 с.
- Сундетов, 1968 – *Сундетов С.* Торговля в Казахстане в начале XX века // Казахстан в канун Октября. Алма-Ата: Наука, 1968. С. 220–240.
- Тогжанов, 1934 – *Тогжанов Г.* Казахский колониальный аул. М., 1934. 120 с.
- Тулеуова, 2012 – *Тулеуова Б. Т.* Адаптация казахского общества Центрального Казахстана к рыночным условиям во второй половине XIX – начале XX веков. Караганда, 2012. 193 с.
- Шотанова, Ужкенов, 2024 – *Шотанова Г. А., Ужкенов Е. М.* Западный Казахстан в XIX веке: торговля как инструмент региональной колонизации // *Отан тарихы*. 2024. № 27 (3). С. 801–813.

Sources

- CSA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]
- IAOO – Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [Historical Archive of the Omsk Region]

References

- Abilov, 2009a – *Abilov K.Zh.* K voprosu o razvitií postoyannoi (statsionarnoi) trgovli v dorevolutsionnom Kazakhstane (konets XIX – nachalo XX veka) [On the development of permanent (stationary) trade in pre-

revolutionary Kazakhstan (late 19th – early 20th century)]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istoriya. Filosofiya. Pravo*. 2009. No. 2 (54). Pp. 125–131 [in Russian]

Abilov, 2009b – *Abilov K.Zh.* Nekotorye osobennosti stanovleniya natsional'noi burzhuzii v dorevolutsionnom Kazakhstane (konets XIX – nachalo XX veka) [Some features of the formation of the national bourgeoisie in pre-revolutionary Kazakhstan (late 19th – early 20th century)]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istoriya. Filosofiya. Pravo*. 2009. No. 2 (54). Pp. 132–137 [in Russian]

Alekseenko, 1981 – *Alekseenko N.V.* Naselenie dorevolutsionnogo Kazakhstana (chislennost', razmeshchenie, sostav, 1870–1914 gg.) [The population of pre-revolutionary Kazakhstan: number, distribution and composition, 1870–1914]. Alma-Ata: Nauka, 1981. 110 p. [in Russian]

Apollova, 1976 – *Apollova N.G.* Khozyaistvennoe osvoenie Priirtysh'ya v kontse XVI – pervoi polovine XIX veka [Economic development of the Irtysh region in the late XVI – first half of the XIX century]. Moscow: Nauka, 1976. 371 p. [in Russian]

Atantayeva et al., 2024 – *Atantayeva B., Sairanbekova U., Karimov M.* Historical Analysis of Entrepreneurial Activity in the Second Half of the XIX to the Early XX Century (Using the Example of Eastern Kazakhstan). *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies*. 2024. Vol. 147. No. 2. Pp. 33–56. DOI: 10.32523/2616-7255-2024-147-2-33-56.

Ahmetova, 2026 – *Ahmetova G.M.* Torgovo-ekonomicheskoe razvitie Kazakhstana v XIX – nachale XX veka: otechestvennaya i zarubezhnaya istoriografiya [Trade and economic development of Kazakhstan in the XIX – early XX century: domestic and foreign historiography]. *Otan Tarihy*. 2026. Vol. 29. No. 1. Pp. 142–160. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_1_142-160 [in Russian]

Bisembaeva, 2020 – *Bisembaeva L.A.* Tauar-aqsha qatynastary zhagdayyndagy Zhetysu qazaqtary (XIX gasyrdyn II zhartysy – XX gasyrdyn basy) [Zhetysu Kazakhs in the context of commodity-money relations, second half of the XIX – early XX century]. *Asian Journal "Steppe Panorama"*. 2020. Vol. 4 (24). Pp. 100–109 [in Kazakh]

Galiev, 2003 – *Galiev V.V.* Kazakhstan v sisteme rossiisko-kitaiskikh torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii v Sin'tsziyane (konets XIX – nachalo XX v.) [Kazakhstan in the system of Russian-Chinese trade and economic relations in Xinjiang, late XIX – early XX century]. Almaty: Institut istorii i etnologii im. Ch.Ch. Valikhanova, 2003. 189 p. [in Russian]

Galuzo, 1929 – *Galuzo P.G.* Turkestan – kolonija [Turkestan is a colony]. Moscow, 1929. 143 p. [in Russian]

Djanieva, 2007 – *Djanieva R.M.* Sotsial'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie uezdnykh gorodov Stepnogo kraia v kontse XIX – nachale XX vv. [Socio-economic and cultural development of district towns of the Steppe region in the late XIX – early XX centuries]. Diss. ... kand. ist. nauk. Omsk, 2007. 153 p. [in Russian]

Erofeeva, 1990 – *Erofeeva I.V.* Kharakter torgovli i formirovanie kupecheskogo sosloviya v gorodakh Severo-Vostochnogo Kazakhstana XIX veka [The nature of trade and formation of the merchant class in the cities of North-Eastern Kazakhstan in the XIX century]. *Obmennye operatsii v gorodakh Sibiri perioda feodalizma*. Novosibirsk, 1990. Pp. 114–132 [in Russian]

Jakupbekova, 1993 – *Jakupbekova D.* Torgovo-promyshlennoe predprinimatel'stvo v Kazakhstane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov (na materialakh Ural'skoi i Turgaiskoi oblastei) [Commercial and industrial entrepreneurship in Kazakhstan in the second half of the XIX – early XX centuries, based on materials from the Uralsk and Turgay regions]. Dis. ... kand. ist. nauk. Almaty, 1993. 160 p. [in Russian]

Jones, Wadhvani, 2006 – *Jones G., Wadhvani R.* Entrepreneurship and Business History: Renewing the Research Agenda. Boston: Harvard Business School, 2006. 45 p.

Igibaev, 1995 – *Igibaev S.K.* Naselenie Semipalatinskoi oblasti kontsa XIX veka (po dannym Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii) [The population of the Semipalatinsk region at the end of the XIX century according to the First General Census of the Russian Empire]. *Sotsial'no-politicheskie i demograficheskie aspekty razvitiya Kazakhstana*. Alma-Ata, 1995. Pp. 9–18 [in Russian]

Campbell, 2017 – *Campbell I.* Knowledge and the Ends of Empire: Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917. Ithaca: Cornell University Press, 2017. 312 p.

Kasymbaev, 1990 – *Kasymbaev Zh.K.* Goroda Vostochnogo Kazakhstana v 1861–1917 gg. (sotsial'no-ekonomicheskii aspekt) [Cities of East Kazakhstan in 1861–1917, socio-economic aspect]. Alma-Ata: Gylym, 1990. 184 p. [in Russian]

Kasymbaev, 1996 – *Kasymbaev Zh.K.* Kazakhstan–Kitai: karavannaya torgovlya v XIX – nachale XX vv. [Kazakhstan–China: caravan trade in the XIX – early XX centuries]. Almaty: Olke, 1996. 206 p. [in Russian]

Kasymbaev, 1998 – *Kasymbaev Zh.K.* Istoriya goroda Semipalatinska (1718–1917 gg.) [History of the city of Semipalatinsk, 1718–1917]. Almaty, 1998. 274 p. [in Russian]

Qojaquly, Asqar, 2025 – *Qojaquly O., Asqar A.* XIX g. II jartysy men XX g. bas kezindegi Syrdariya oblysyndagy sauda men onerkasiptin damuy [Development of trade and industry in Syrdariya region in the second half of the XIX century and the beginning of the XX century]. *Otan Tarihy*. 2025. No. 28 (3). Pp. 881–894 [in Kazakh]

Mamytova, 2014 – *Mamytova S.N.* Istoriya predprinimatel'stva v Kazakhstane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov [History of entrepreneurship in Kazakhstan in the second half of the XIX – early XX centuries]. Almaty: Evero, 2014. 324 p. [in Russian]

- Morrison, 2021 – *Morrison A.* The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 641 p.
- Obzor, 1912 – *Obzor* Semipalatinskoy oblasti za 1912 god [Overview of the Semipalatinsk region in 1912]. Semipalatinsk, 1912. 141 p. [in Russian]
- Pervaya perepis', 1904 – *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Akmolinskaya oblast'. T. X* [The First General Census of the Russian Empire in 1897. Akmola region. Vol. X]. Saint Petersburg, 1904. 135 p. [in Russian]
- Pervaya perepis', 1905 – *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Semipalatinskaya oblast'. T. XIV* [The First General Census of the Russian Empire in 1897. Semipalatinsk region. Vol. XIV]. Saint Petersburg, 1905. 148 p. [in Russian]
- Pierce, 1960 – *Pierce R.* Russian Central Asia, 1867–1917: A Study in Colonial Rule. Berkeley: University of California Press, 1960. 359 p.
- Polozhenie, 1902 – *Polozhenie o gosudarstvennom promyslovom naloge, dopolnennoe vsemi ukazaniyami i rasporyazheniyami pravitel'stva i raz'yasnennoe resheniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i tsirkulyarami Ministerstva finansov* [Regulation on the State Trade Tax, supplemented by all government instructions and orders and clarified by decisions of the Governing Senate and circulars of the Ministry of Finance]. Comp. by N. Khlebnikov, I. Pekarskii. Saint Petersburg, 1902. 855 p. [in Russian]
- Rozhkova, 1949 – *Rozhkova M.K.* Ekonomicheskaya politika tsarskogo pravitel'stva na Srednem Vostoke vo vtoroi polovine XIX veka i russkaya burzhuaziya [The economic policy of the tsarist government in the Middle East in the second half of the XIX century and the Russian bourgeoisie]. Moscow–Leningrad, 1949. 416 p. [in Russian]
- Sundetov, 1968 – *Sundetov S.* Torgovlya v Kazakhstane v nachale XX veka [Trade in Kazakhstan at the beginning of the XX century]. Kazakhstan v kanun Oktyabrya. Alma-Ata: Nauka, 1968. Pp. 220–240 [in Russian]
- Togzhanov, 1934 – *Togzhanov G.* Kazahskij kolonial'nyj aul [Kazakh colonial village]. Moscow, 1934. 120 p. [in Russian]
- Tuleuova, 2012 – *Tuleuova B.T.* Adaptatsiya kazakhskogo obshchestva Tsentral'nogo Kazakhstana k rynochnym usloviyam vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov [Adaptation of Kazakh society of Central Kazakhstan to market conditions in the second half of the XIX – early XX centuries]. Karaganda, 2012. 193 p. [in Russian]
- Shotanova, Uzhkenov, 2024 – *Shotanova G.A., Uzhkenov E.M.* Zapadnyi Kazakhstan v XIX veke: torgovlya kak instrument regional'noi kolonizatsii [Western Kazakhstan in the XIX century: trade as a tool of regional colonization]. *Otan Tarihy*. 2024. No. 27 (3). Pp. 801–813 [in Russian]

СОДЕРЖАНИЕ / МАЗМУНЫ ОТАН ТАРИХЫ № 29(3). 2026

<i>Dinasheva L.G., Alimbekuly A.A., Saparbekova B.</i> HISTORIOGRAPHY OF WRITTEN SOURCES ON THE HISTORY OF KAZAKHSTAN FROM THE 6th TO THE EARLY 13th CENTURIES: EVOLUTION OF TRANSLATIONS, TEXTUAL CRITICISM, AND HISTORICAL-GEOGRAPHICAL INTERPRETATION.....	964
<i>Suleimenova D.K., Agatay O.M.</i> ULUS OF JOCHI AND THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA, 1380–1395 FROM VASSALAGE TO ALLIANCE.....	973
<i>Порсин А.А.</i> ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА И ЭПИДЕМИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XIV ВВ.....	985
<i>Джумагалиев Д.А., Сабитов Ж.М.</i> «КРИЗИС XIV ВЕКА» И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ»).....	997
<i>Амирбекова С.К., Саркыткан К., Дюсенов Б.Д.</i> ХОРЕЗМ, МАВЕРАННАХР И ДЕШТ-И КИПЧАК В АРАБСКИХ РУКОПИСЯХ ВАТИКАНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	1011
<i>Koshymova A.O., Nogaibaeva M.S.</i> TOPONYMS IN KAZAKH EPICS: HISTORICAL, TOPONYMIC AND ETHNOCULTURAL ANALYSIS (BASED ON THE POEM “KOBYLANDY BATYR”).....	1032
<i>Kambarbekova G.A.</i> CENTRAL ASIA THROUGH THE LENS OF AN INDIAN TRAVELER: PEOPLE, CUSTOMS, AND TOPONYMY.....	1044
<i>Тылахметова А.С., Черниенко И.Б.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАНА АБИЛМАМБЕТА В ОЦЕНКАХ ИСТОРИОГРАФИИ.....	1063
<i>Abenova G.A., Tokishkadirov B.B., Mamyrbekov A.M.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS IN MODERN HISTORIOGRAPHY	1079
<i>Beisembayeva A.R.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS FROM THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY TO THE 1750S: THE SOURCE BASE OF THE RESEARCH.....	1092
<i>Galimov Ye.A., Kabuldinov Z.Ye.</i> UPRISINGS OF THE KAZAKHS OF THE JUNIOR ZHUZ AGAINST THE ABOLITION OF THE AUTHORITY OF SULTAN-RULERS.....	1104
<i>Toraigyrov Ye.M.</i> THE KAZAKH POPULATION AND THE MILITARY- ADMINISTRATIVE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE RIGHT BANK OF THE IRTYSH RIVER (SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY TO THE EARLY XIX CENTURY).....	1117

Төлебаева Ж.М., Хайрулдаева А.М.

ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР МЕН ОРТА АЗИЯ
ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ.....1131

Құрманбек Қ., Қайполла Қ., Нұржанбек Н.

ҚАЗАҚ АҒARTУШЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ
ШАҒАТАЙ ТІЛІНДЕГІ ДІНИ ТЕРМИНДЕР
(Зәкірия бин Ибраһимнің «Мұхтасар ‘илм-И Ғал» еңбегі негізінде).....1143

Ахметова Г.М.

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕССАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА).....1156

Черниенко Д.А., Тойбаев А.Ж.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЖЕТЫСУСКОЙ ОБЛАСТИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В. (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ).....1173

Оразов Р.Е., Тілеубаев Ш.Б., Қоңқабаева А.Н.

ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІСТІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....1195

Abdrakhmanova G.S., Kalenova T.S., Tuleubayev Zh.Z.

THE IDEA OF NATIONAL REVIVAL IN THE WORKS
OF THE ALASH FIGURES: A HISTORICAL ANALYSIS.....1213

Жүсіп С.А., Маслов Х.Б.

ЧЕХИЯ МЕН СЛОВАКИЯ ДЕРЕККӨЗДЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ
БЕЙНЕСІ: МӘДЕНИЕТ, ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫ ЖӘНЕ АЛАШ ОРДА.....1228

Сулейменова Г.Ж., Оразаева Ж.Ж., Аликулова Н.С.

XX ҒАСЫР БАСЫНДА ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІНДЕГІ
БІЛІМ БЕРУДІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ, ЖАҢАША
ТЕНДЕНЦИЯ, ОҚЫТУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР.....1241

Байсалдина Г.Ж., Козыбаева М.М.

1918–1936 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЙЛАУ
ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ САЯСАТЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕР,
ӨҢІРЛІК ПРАКТИКА ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК САЛДАРЛАР.....1254

Shakenov A.

HISTORICAL FIGURES IN RURAL STREET NAMES
OF NORTHERN KAZAKHSTAN: FROM SOVIET TO NATIONAL PANTHEON.....1268

Сулейменова А.

1925–1933-ЖЫЛДАРДАҒЫ «КІШІ ҚАЗАН» НАУҚАНДАРЫНЫҢ
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫС ӨҢІРЛЕРІНДЕ ЖҮРГІЗІЛУ ТАРИХЫ:
АРХИВТІК ДЕРЕККӨЗДЕРГЕ ШОЛУ.....1281

Омарова Г.А., Төленова З.М., Қожаханова Қ.К.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1931–1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ
АШАРШЫЛЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЗАРДАПТАРЫ:
АЛМАТЫ ОБЛЫСЫ МЕН ҚАЛАСЫ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....1301

Әлібек С.Н., Косанбаев С.К., Пазиров Е.Д.

1930-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ОҢТҮСТІК ӨҢІРДЕ САЯСИ

ҚҰҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ОҚУ-АҒАРТУ

САЛАСЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚАСІРЕТТІ ТАҒДЫРЫ.....1316

Issabek M.K., Gündoğdu A.

WOMEN OF SOUTH KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT

OF STALINIST REPRESSIONS: THE FATE OF MOTHERS

AND THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY.....1331

Kassymova D.B., Abdrakhmanov B.N., Kenzhegalin A.K.

MIGRATIONS IN THE SYSTEM OF THE SOVIET-CHINESE

BORDER IN THE 1940S: SOCIETAL SECURITY IN THE KAZAKH SSR.....1347

Turgunbayev I.E., Makhayeva A.Sh., Zhanatayeva K.B.

MODERNIZATION IN THE EARLY REPUBLIC OF TÜRKİYE:

INTELLECTUAL EMIGRATION AND THE IDEOLOGICAL TRANSFER.....1360

Сауыркан Е., Каипбаева А.Т.

ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ КӨШІ-ҚОН: XX ҒАСЫРДЫҢ

БАСЫНДА ҚЫТАЙ МЕН МОҢҒОЛИЯҒА ӨТКЕН

ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ БАЛАЛАР ТАҒДЫРЫ.....1371

Базарбаев К., Батырбекқызы Г., Эрен Акдениз

ТҮРКІЯ–ҚАЗАҚСТАН ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ

ЖҰМСАҚ КҮШ ПЕН ЭТНИКАЛЫҚ СӘЙКЕСТІК ЫҚПАЛЫ.....1388

Zharylgassynova B., Duisenbay D.

AGRICULTURAL CULTURE OF THE KARAKUYS

SETTLEMENT: BASED ON ARCHAEOBOTANICAL

MATERIALS OF THE EARLY IRON AGE.....1405

Турганбаева Л.Р., Азитаев С.С.

АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЗОЛЕЯ

НА ГОРОДИЩЕ КЫШКАЛА (КЫЗЫЛОРДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ).....1418

Ергали Г., Қалыш А.Б., Исаева А.И.

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРАЧНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

СРЕДИ КАЗАХОВ КАРАГАНДИНСКОЙ И УЛЫТАУСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.....1432

Ахантаева Ә.Ж.

ЖЕТІСУ ӨҢІРІНДЕГІ ЕГІНШІЛІК ӨНІМДЕРІ

ЖӘНЕ ОНЫҢ ТҮРМЫСТА ҚОЛДАНЫЛУЫ.....1445

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru